

«Интересно, это была ли ошибка, выйти оттуда?» - пробормотала Релия. Возможно, стоило остаться с Колио и попытаться найтись Хамйуцу.

Но думать об этом было бессмысленно. Сейчас было поздно отступать.

- Ы-ых, извините.

Мужчина, идущий рядом с Релией, толкнул его плечом. От него пахло парфюмом - на мгновение Релии показалось, что это была женщина, но, взглянув ему в лицо, она поняла, что перед ней мужчина.

Подойдя ближе, она увидела, что у мужчины удивительно привлекательная внешность. Из-за его мимолетной внешности и запаха, витающего в воздухе, он казался почти как переодетый в женщину мужчина.

Длинные, тщательно ухоженные волосы мужчины лежали у него за спиной. Он был одет в черный костюм-тройку и держал в руке кожаную сумку, украшенную серебром. Его тело было стройным и хорошо сидело в том, что он носил. Он был элегантным и грациозным.

Мужчина выглядел на удивление старше, казалось, где-то за тридцать, приближающийся к сорока. Но, несмотря на это, он все еще чувствовал себя моложе потрепанной Релии.

"Извините".

"Вы должны быть более осторожны, молодой человек".

Сказал мужчина. Он выглядел так, словно не вписывался в этот заброшенный город. Как бы на него ни смотрели, у него не было тела, пригодного для тяжелого труда на шахтах. Он выглядел как человек с деньгами и статусом. Возможно, он был Вооруженным Библиотекарем. Релия думала об этом, глядя на лицо мужчины.

"Вы не похожи на человека отсюда. Откуда вы?"

Неожиданно сказал длинноволосый мужчина. Релия удивился, что тот сразу завел с ним разговор.

"Я просто путешествую и ищу кого-то".

"В таком месте? Интересно".

По какой-то причине мужчина проявил интерес к Релии. Релия нашла это немного неестественным, но не задумалась об этом слишком глубоко.

"Возможно, вы как-то связаны с недавними взрывами?"

Релия была удивлена.

"Ха-ха-ха, вы так встревожились".

Усмехнулся мужчина.

"Вы не могли бы подойти и немного поговорить со мной? Я не уверен, но, вероятно, вы Релия".

"Откуда вы знаете мое имя?"

«Потому что так надо».

Произнёс мужчина, поднимая указательный палец. И тут Релия вдруг осознал, что этот человек с самого начала хотел поговорить именно с ним.

«Кто ты?»

«Кличем меня Сигал. Моё занятие... ну, весьма разноплановое. Вот сейчас я работаю в фармацевтической компании».

Они вдвоем пошли к ближайшей таверне.

Таверна, куда Сигал повёл Релию, была очень неприметная, проще говоря, не пользующаяся популярностью. Здесь продавали только дешёвый алкоголь, почти не было еды и не было женщин. Такое место не слишком подходило Сигалу, но Релию это не смущало.

Пригубив принесенную кружку с пивом, Сигал заговорил с Релией.

«Ты должен был прийти сюда с союзниками. Где они?»

Релия удивился, откуда этому человеку столько известно. Да, он был, по всей видимости, как-то связан с убийством Хамйюц Месеты. Интересно, располагал ли Хамйюц тоже такой разведывательной сетью.

«Нас было трое в этом городе. Один умер вчера, а один сейчас в гостинице... по крайней мере, должен быть».

Релия ответила честно.

«Должен быть?»

«Мы разошлись».

«Как?»

Лицо Сигала слегка потемнело.

«Это неожиданно...»

Сигал подпер подбородок рукой и задумался.

«Что неожиданно?»

«Не беспокойся об этом. Ты же хотел что-то обсудить со мной?»

Релия удивилась, что этот человек сразу понял его.

«Ты не знаешь об этом многого, Сигал-сан, но я расскажу тебе свою историю. Я — нет, нас — долгое время удерживала одна организация».

У него было много о чем рассказать. Однако пятью минутами позже Сигал прервал его рассказ.

«Я примерно понимаю, в каком вы положении».

Как и думал Релия, этот человек знал почти все, что знал и он.

«Они точно есть. Это Культ Разнузданного Бога».

«Я и думал, что это те самые люди».

«Ты их знаешь?»

«Только по названию».

Сигал задумчиво погладил подбородок чистым пальцем.

«Не знаю, стоит ли нам вообще об этом говорить...»

Поразмыслив, произнёс Сигал.

«Любые сведения о культе бога Потока — информация строго секретная, за одно лишь знание о нём грозит тюрьма. Тем более за желание узнать подробности... тебя не смущает?»

«Не смущает. Я уже смирилась с этой жизнью».

Сказав это, Релия вдруг задалась вопросом: кто вообще этот человек?

Примерно в это же время Релия и Сигал зашли в таверну.

Группа Хамьюца Месеты пролетела около 5000 километров в сторону рудника Тоатт.

Винтовой самолёт летел, выпуская дым из расположенного в корме магического двигателя. На заднем сиденье Хамьюц крутил ручку радиоприёмника.

Рядом с ней сидела Мирепок. За штурвалом находился Матталаст.

«Директор, музыку включить?»

— спросила Мирепок.

«Нет, я сводку погоды слушаю».

Гамьюц говорил о тайфуне.

«Знаешь? Тайфун приближается к региону Тоат раз в десять лет. Но, похоже, за последнее столетие не было ни одного прямого удара».

«Я знаю. Это очень плохое время. Даже я беспомощен против тайфуна».

Они начали слышать холодный голос диктора, смешанный с фоновым шумом.

«... Набирая силу в открытом море, большой тайфун «Капитан Чок» направляется на восток. Научное агентство заявило, что уровень чрезвычайной ситуации увеличился выше уровня «Королева Ваторе» до максимального уровня «Король Бауэли». Мы делаем все возможное, чтобы вести наблюдение. Более того, конгресс в составе тридцати трех человек из Оракулов-магов единогласно предсказывает, что он будет продолжать двигаться на восток. Научно-исследовательские станции Научного агентства также, похоже, поддерживают это мнение».

«Что ты думаешь, Мэтт? В конце концов, ты тоже Оракул-маг».

«Ты не можешь на меня в этом полагаться».

Мэтталаст посетовал. У его Магии предсказания была своя специфика.

Специализировался он на употреблении пистолетов, поэтому его предсказательные способности были низкого уровня. Он мог видеть максимум до двух секунд будущего. Дольше, чем на это время, прогнозировать он мог только что-нибудь совсем уж немудреное, вроде погоды.

– Ну, пока что, думаю, обойдется. Но будущее шатко.

– Да уж, выражаешься ты не слишком вразумительно.

– Не надо так говорить. Это я, можно сказать, обычный человек. Вот уж кто исключение из исключений, так это та особа.

– Вдобавок следует отметить, что траектория ее движения, вероятно, постепенно сместится от области Тоатт, ввиду наличия там мощного силового поля у поверхности земли, на север, где силовое поле ослабнет.

Радиоволны передавали ту же информацию, что и раньше сообщал Матталаст.

– Что ж, вроде все нормально.

Хемиуц щелкнул выключателем радиоприемника.

– Вроде.

Хемиуц окинул взглядом затянутое облаками небо.

– Вот ведь, интересно, этой особке в жизни ни разу не приходилось думать: «Брать ли с собой сегодня зонтик?» и тому подобное.

– Вероятно. Хотя и я ни разу об этом не задумывался.

«Интересно, каково это — быть провидцем... А каково это тебе, Матталаст?» — спросил Хамьюц Мэсэта.

Матталаст покачал головой.

«Не знаю. Она на голову выше меня. Даже не догадываюсь, что будет через тысячу лет».

«Верно...» — Хамьюц вздохнул.

«Эта Безудержная Ведьма, хм... Интересно, предсказывала ли она и наши действия?»

«Весьма вероятно».

«Интересно, о чем думала эта женщина?»

«Кто знает».

Их болтовня, похоже, им скоро наскучит.

«А ведь целый год уже прошел», — сказал Матталаст, переходя на серьезный тон.

« Так и есть ».

«... Чувствую, это будет долгая битва ».

« Да уж ».

Произнося эти слова, Хамьюц вспомнил как отдаленные события прошлого, так и их нынешнюю битву. Год назад, осенью 1923 года, он с отрядом из Библиотекарей Сражений атаковал корабль, стоявший на якоре в заливе Алои, на востоке от Республики Исму.

База террористической организации была обнаружена и расследована Исмонской республикой. Президент Исмонской республики поручил эту миссию высокобоеспособным Вооружённым библиотекарям.

Их стратегия, которая казалась простой для выполнения, столкнулась с непредвиденными трудностями.

Мощный барьер, возведённый снаружи корабля, полностью скрывал его.

Во время попытки проникнуть через этот барьер Волшебники из отряда Вооружённых библиотекарей подверглись нападению. Около дюжины людей в спасательных жилетах притворились, что сдаются кораблю, на котором находился Хамьюцу, а затем взорвались. Вторая волна смертников напала на Вооружённых библиотекарей, которые оказались в океане.

Спустя шесть часов врагов не осталось. Среди Вооружённых библиотекарей был один погибший и шесть раненых. Для них это был редкий результат.

Вооружённые библиотекари, которые каким-то образом взяли ситуацию под контроль, бросились на борт.

И то, что они там обнаружили, казалось невероятным.

Более ста человек содержались внутри корабля. Они не просто находились на корабле. Их держали внутри. Они были заточены в тесное каменное помещение, живя среди вони грязи и фекалий. В камере ничего не было, даже кровати, кроме ведра с приманкой и разбросанных вокруг заплесневелых хлебных крошек.

Содержание внутри люди не могли понять свое положение и имели низкий интеллект. По большей части их дух был сломлен до такой степени, что они даже не могли говорить.

Их называли Мясом. К ним относились так же, как к скоту или курам. Они были человеческим стадом; свиньи в человеческой шкуре.

Даже для Вооружённых библиотекарей, видевших бесчисленные сцены бойни, их вид был тошнотворным.

Террористы обращались с ними как с полезными орудиями. Некоторых использовали для медицинских экспериментов, из некоторых делали живые бомбы, а некоторых использовали как приманку для диких зверей.

Из оставшихся после них мемуаров Хамьют узнал, что в этом замешан Культ Расточительного Бога. Они действовали не в одиночку, а были подчиненной Культ Расточительного Бога организацией.

Этот культ был запрещен, и все государства и Вооруженные библиотекари всячески старались с ним бороться. Даже знание о нем, не говоря уже о причастности к нему, считалось преступлением. Книги, принадлежавшие людям, причастным к Культуре Расточительного Бога, держали под семью замками, а все записи о нем в мировых энциклопедиях цензурировались высшими чинами.

Все общественные организации, начиная с Вооруженных библиотекарей, долго пытались их поймать.

У Кухты Расточительного Бога была всего одна доктрина.

«Человек и Бог едины, значит, твоя душа - душа Бога.

Твое счастье - это счастье Бога, а твое горе - горе Бога.

Единственное твое предназначение - самореализация. Все это ради Бога».

На основе этой единственной доктрины были оправданы все их желания денег, славы, еды, секса, господства, разрушения и многих других.

Они также отрицали существование любого закона или порядка, препятствующего достижению их желаний, высмеивая такие понятия, как справедливость и равенство, и заявляя, что такие понятия, как доброта, романтическая любовь, семейная любовь и товарищество, бесполезны.

Для них любое действие, направленное на удовлетворение их желаний, было законным, все, что препятствовало этому, должно было быть устранено, а жертвы на пути к их целям были приемлемы.

Таким образом, все члены Кухты Потакающего Бога могли спокойно совершать всевозможные бесчеловечные зверства.

Для них не существовало понятия человечности. Ведь все их поведение было законным. У них также не было понятия взаимопомощи. Даже члены культа могли стать врагами, если они мешали друг другу.

Лишь описание бесчисленных преступлений заняло бы целую книгу. Например, известно об генерале Малджазе, которого за три года службы прозвали "Полководцем-дьяволом" за массовое убийство миллионов невинных. Также известен правитель столицы Байрас "Мясной сад" Барей II, всю свою жизнь посвятивший распутству и разврату. Или "Бесшабашную ведьму" Широн Буякорниш. И, конечно, обществу не было известно, что их объединяла организация Кухт Бога наслаждения.

Хамюц немедленно потребовала уничтожить культ и отправила своих людей в разные места.

У них была лишь одна зацепка.

В записях террористов упоминалось лишь имя их предводителя - Сигал Крукесса.

Сигал же говорил равнодушно, словно рассказывал историю, которую только что увидел в

кино.

Он поведал о верованиях Культа Бога наслаждения и об их деятельности.

“...Вот такой вот культ...”

Релия, услышав его объяснения, начала дрожать.

“Так вот почему даже знание о них уже является преступлением.”

«Совершенно верно, Релиа-кун. Ха-ха-ха. Ты тоже преступник».

«Да ты издеваешься?»

Релиа мысленно выругался, но сдержался и не сказал этого вслух.

«... Мне плевать. Я уже погубил свою жизнь».

«Правда?»

Он заметил, что Сигал при этом отвернулся. Релиа не мог понять, почему он сделал это.

«Погубил свою жизнь».

«Да».

Релиа не понимал, что так оттолкнуло Сигала.

Сигал достал из нагрудного кармана сигарету и закурил.

«Ясно. Итак, Релиа-кун. Ты знаешь, почему Культ Снисходительного Бога всё ещё существует? Ведь его тщательно зачистили. Приложили немалые усилия».

«... Не знаю».

Сигал пожал плечами.

«Потому что они правы. Люди из Культа Снисходительного Бога – единственные, кто действительно служит Богу. Например, Прошлый Бог Банторра и Нынешний Бог Банторра – всего лишь Наблюдатели за истинным Богом. А Хамюц Мезета, которая ему служит, – всего лишь ничтожный человек. Она ничего не знает о счастье Бога.

В эру Рая все люди были счастливы, а потому был счастлив и Господь. Счастье Господа – не что иное, как человеческое счастье.

Но прошло немало времени, и ценность человека упала до катастрофического уровня. Власть над миром захватили такие никчемные люди, как Хамюц Месета, пренебрегая истинным счастьем людей.

Мы должны восстать против этой реальности.

Мы должны воплотить истинное счастье ради Господа. Так ведь, Релия?

«...»

Релия не могла точно сказать, искренен ли он. Но, похоже, Сигалу было все равно, понимает его Релия или нет.

Он знал только, что этот человек не подчиняется Хамюцу.

«Значит, не понимаешь. Релия. Чтобы достичь истинного счастья, такие люди, как Хамюц, не годятся вообще. Что ж, возвращайся к своим друзьям и убей Хамюца Месету».

«Хамюц?»

Смущенный рассудок Релии пришел в движение, когда он услышал эти слова. Его эмоции и мысли пришли к единому заключению.

«Сигал-сан... Сигал. Ты глава Культа потакающих Богу?»

«Хм? Даже этого не можешь уяснить?

Ох уж эти людишки. До чего же они деградировали. За что мне терпеть эту болтовню идиота?»

Релай опустил руку внутрь грудной клетки и потрогал пальцами поверхность вакуумной трубки.

«Что ты задумал, Релай?» — произнес Цыгал, выдыхая клубы дыма.

«Зачем ты заговорил со мной?»

«От скуки. Гамицу никак не доберется».

«Только поэтому?»

«Сейчас уже жалею. Твой идиотизм мне уже осточертел».

«...»

«Возвращайся к своим собратьям-бомбам».

Кровь Релая прилила к голове. Срывающимся от волнения голосом он обратился к Цыгалу:

«Позволь задать тебе один вопрос. Исходя из твоего ответа, я, возможно, сохраню тебе жизнь».

«О чем это ты?»

«Ты говорил об истинном счастье, не так ли, Цыгал?»

Релай провел рукой по вакуумной трубке, выступавшей из его одежды.

«Да, я говорил об этом».

«Что думаешь об людях, которые стали несчастными ради твоего истинного счастья?»

«Что ты мелешь? Разве это возможно?»

Выражение Сигалья, что он действительно не понимает ее, задела чувства Релии.

"Я спрашиваю, что вы чувствуете по отношению к таким людям, как Хё, Колио и я. Ответьте, Сигаль Крукесса".

"О, я не знаю, что вы имеете в виду".

Сигаль указал сигаретой на лицо Релии.

"Разве вы не просто бомбы?"

Релия неожиданно ухмыльнулся.

Никто никогда не узнает, что стало причиной этой улыбки, и, возможно, даже сам Релия этого не знал.

Возможно, он даже не заметил, что улыбается.

В любом случае, Релия улыбался, и, улыбаясь, пошевелил пальцами.

Его пальцы раздавили вакуумную трубку у него в груди, и его последняя улыбка разлетелась вдребезги.

Сигаль зашевелился.

"Опять?"

"Быстрее, принесите воды!"

Бросив скептический взгляд на озабоченные лица людей, ставших свидетелями третьего взрыва, Сигаль Крукесса вышел из таверны. Он вернул свой обнаженный меч в ножны на поясе.

Сигаль прислонился к стене, достал еще одну сигарету и закурил.

Вслед за выдыхаемыми клубами дыма он сам с собой разговаривал.

«Это было по-настоящему глупо. Если он все равно должен был погибнуть, то ему следовало бы напасть на Хамюца, чтобы его жизнь имела хоть какую-то маленькую ценность.

И если он собирался умереть, чтобы развлечь меня, то не стоило так неуклюже погибать. Интересно, что он думал о жизни. Наверное, вообще ни о чем. Таким, как он, не дано думать.

А ещё мне совершенно не понять, как можно так умалять свою собственную ценность. Но даже если бы я и смог таких людей понять, толку не вышло бы. Ха-ха-ха».

Сигарета Цигала пахла порохом.

Он нахмурился и выбросил сигарету. Он начал вытряхивать из карманов всё содержимое. Даже на его черном костюме был пепел.

«Это начало меня раздражать. Весь мир такой. Всё так не так.

Интересно, неужели нет такого ангела, который смог бы меня спасти и полюбить?»

Цигал взглянул на небо. Плывущие над ним облака немного ускорились. Надвигалась буря.

«Зарабатывание денег — глупость. Даже то, что меня это волнует, — признак того, что в этом мире что-то не так. Мелочные люди вроде Хамьюца Месеты, поднимающие шум, действительно меня беспокоят. Полные идиоты». Цигал продолжал бормотать сам с собой. Иа Мира, одетая в пижаму и лежащая на боку на одной из двух стоящих рядом кроватей, проснулась от звука взрыва вдалеке. Она посмотрела на поднимающийся вдалеке столб дыма и вспомнила о бомбардировке, в результате которой погиб Картохело. «Неужели это уже третий взрыв?» Произнося эти слова, Иа дрожала от холода. Среди усиливающегося ветра торопливо бежали люди. Они несли куда-то ведра с водой или тачки с песком. На улице была ночь, и ветер становился сильнее. По радио передали, что тайфун приближается, сохраняя свою силу. «...Картохело» Иа прошептала это имя. Раньше имя ее возлюбленного, которое когда-то помогало ей избавиться от беспокойства, лишь усиливало его. Ей было ужасно холодно.

Уже некоторое время она чувствовала раздражение в груди.

Что ей дали выпить?

“Картелло...”

Она снова пробормотала. Беспокойство, которое она испытывала, становилось все тяжелее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92625/3012525>